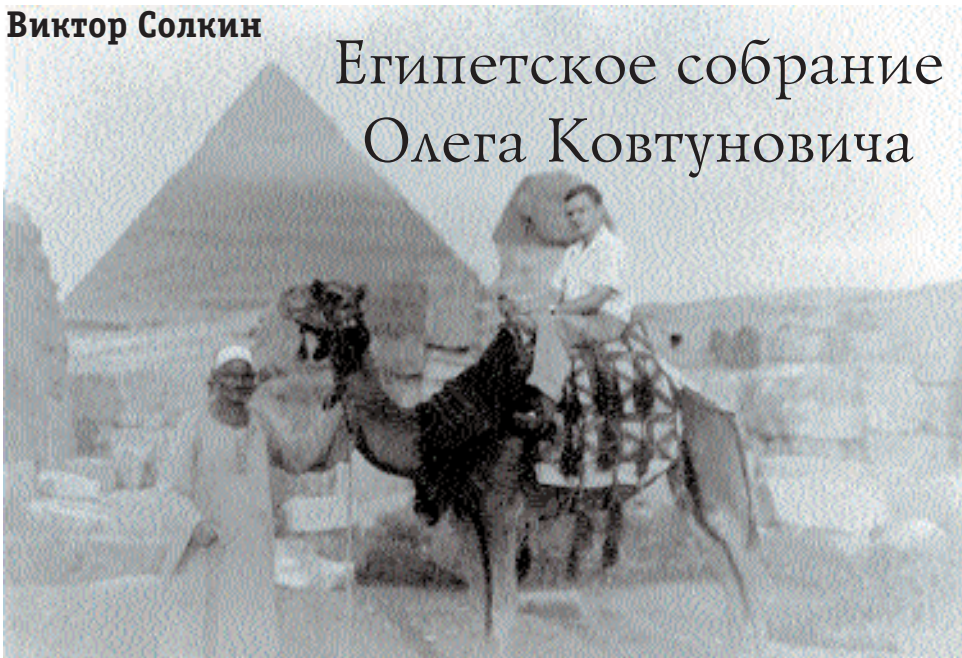

Виктор Солкин

Египетское собрание Олега Ковтуновича

Обращение к прошлому всегда увлекает, особенно когда идёт речь о страницах истории, несправедливо забытых. Имя Олега Витальевича Ковтуновича (1930–1988) мне впервые довелось услышать много лет назад, в годы работы в секторе Востока Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, с руководством которого он долгие годы поддерживал дружеские отношения. В обширном каталоге египетского собрания музея против нескольких десятков номеров единиц хранения стояла отметка «Из коллекции О.В. Ковтуновича». Она удивляла прежде всего самим фактом того, что в советское время кто-то умудрялся собирать древности страны фараонов. Ещё на полке стояла последняя книга Ковтуновича «Вечный Египет», в строках которой запечатлелся живой ум, огромный опыт автора в изучении страны на Ниле и его любовь к египтянам – древним и современным, тем, кто строил пирамиды, и тем, кто продавал ему памятники.

Историк, выпускник арабского отделения Московского института востоковедения О.В. Ковтунович посвятил себя дипломатической работе, однако был и неутомимым исследователем, для которого Египет, Сирия и Ирак стали неиссякаемым источником знаний, поглощавшихся с жадностью и вниманием. Свидетельство тому – тетради его архива, наполненные разнообразными сведениями, воспоминаниями, короткими записями, в которых перемежаются стремление поскорее проникнуть в суть нового назначения и увлечённость историка. «Блестящие лингвистические способности, острый ум, дотошность и глубина в подходе к любому вопросу, за изучение которого он брался, сочетались у Олега Витальевича с весёлым нравом, неистощимым чувством юмора и редкой эрудицией, – писал Р.Г. Ланда, коллега и друг О.В. Ковтуновича в предисловии к книге «Вечный Египет». – Внешний облик, манера говорить, которой свойственна была особая, неброская, с виду безмятежная ироничность, скрытый смысл шуток, не всегда понятных непосвящённым,

Виктор Викторович Солкин – президент Ассоциации по изучению Древнего Египта «МААТ».

У Великого сфинкса в Гизе. 1954 г.

Александрия. Колонна Диоклетиана и сфинкс –
всё, что осталось от Серапеума.

На съёмках фильма «Десять заповедей»
у храма Хатшепсут. Фивы, 1954.

образность и рафинированная культурность речи, мягкость и интеллигентность в обращении – всё это ещё живёт в памяти... Он стремился стать востоковедом широкого профиля, и у него были для этого все данные. Мне лично он напоминал и по широте интересов, и по логике рассуждений, и по литературному стилю своих ещё первых, студенческих работ русских востоковедов прошлого века, уделявших много внимания общей культуре исследования, изучению языков и собственным эмпирическим впечатлениям».

И все же Египет был его первой любовью и сбывшейся мечтой, страной, которой он посвятил свои лучшие годы. «Египет и Ковтунович – это тема для целого романа», – заметил Р.Г. Ланда. Иллюстрациями к этому роману могли бы стать превосходные фотографии, сохранившиеся на страницах семейных альбомов О.В. Ковтуновича. На них – другой, оставшийся в прошлом Египет середины XX в., с его простотой и какой-то наивностью, которая в наши дни, увы, безвозвратно исчезла. На этих фотографиях на месте огромной башни отеля «Семирамис», в центре Каира, ещё видны по берегам Нила заросли тростников, ещё нет суперсовременных зданий делового центра; в Луксоре, у храма Хатшепсут, сооружаются декорации для съёмок легендарного фильма Сесилия де Милля «Десять заповедей». Шёл 1954 год. «Нил, земля, солнце – вот основа египетской жизни», – писал Ковтунович, вторя поколениям путешественников прошлого, которые пытались постичь суть бессмертия Египта.

Гамаль Абдель Насер в судьбе арабиста занимал особое место. Ковтунович хорошо его знал лично, так как был личным переводчиком Н.С. Хрущёва в то время, когда советский лидер приезжал в Египет на открытие «четвёртой пирамиды» – высотной плотины в Асуане. К сожалению, О.В. Ковтунович не успел опубликовать свои воспоминания, думается, они могли бы быть лучшим из того, что писали отечественные арабисты о Египте эпохи Насера, о великой стройке и судьбах русских специалистов, приехавших в Асуан. Остались фотографии, на которых вся хроника визита

Хроника открытия высотной Асуанской плотины. Н.С. Хрущёв и Г.А. Насер в Каире

во время взрыва, открывшего водам Нила путь в озеро Насер.

советской делегации в Египет. Вот Н.С. Хрущёв с супругой и Г.А. Насер в сопровождении главы службы древностей в Египетском музее. С одной стороны витрины – они, властители судеб тогда ещё настоящего, с другой – золотой саркофаг фараона Тутанхамона, символ владычества прошлого, а в центре – О.В. Ковтунович, переводчик и историк, коллекционер и дипломат, лингвист и литератор, которому судьбой было уготовано совершенно особое место в истории двух стран и двух эпох.

Эти желтеющие фотографии – словно живая история, самый лучший рассказ о том, чему были посвящены передовицы советских и египетских газет

Г.А. Насер и семья Н.С. Хрущёва в Египетском музее в Каире. Третий справа – О.В. Ковтунович.

в мае 1964 года – Насер и Хрущёв нажимают заветную кнопку, которая взрывом откроет водам Нила путь к плотине и образует озеро Насер; цветы на улицах Каира, где советскую делегацию встречают тысячи египтян; торжественные речи двух лидеров, когда напряжение от ответственности за важность происходящего была так велика, что О.В. Ковтунович просил, по словам супруги, коллегу переводить цифры, чтобы сконцентрироваться на содержании речей; и вновь древность, Луксорский храм, где Н.С. Хрущёв слушает арабских египтологов, рассказывающих ему через посредничество Олега Витальевича Ковтуновича о древней архитектуре. Разбирая фотографии, письма, тетради из архива, вдова, Людмила Акимовна Ковтунович, с какой-то особой живостью, любовью и вниманием к деталям рассказывала мне то, чем делился с ней когда-то супруг, порой совсем измученный официозом несчётных дипломатических раутов и встреч, и о нём он по понятным причинам не мог написать в книгах.

Начатая в Египте дипломатическая работа дала свои плоды – публикации в 1979–1986 гг., в т.ч. четыре книги, когда О.В. Ковтунович работал в Институте востоковедения АН СССР.

Коллекция древностей семьи Ковтунович была самым большим и разносторонним частным собранием подлинных памятников египетского и месопотамского искусства в стране. Надо отметить, что после эпохи гигантов египтологии, какими были В.С. Голеницев, Б.А. Тураев и их уче-

ники, коллекционирование египетских памятников в советское время практически выродилось: либо не было возможности свободно выехать в Египет, либо у тех, кто всё же выезжал в страну, не хватало образования и умения собирать памятники. В случае с О.В. Ковтуновичем всё было иначе. В отличие от строителей «асуанского чуда», которые порой везли на родину мумии священных крокодилов в качестве экзотического сувенира, он тщательно и с большим вкусом подбирал памятники, которые позже «переселились» в Москву. И что необходимо отметить, абсолютно легально: все эти предметы покинули Египет до 1983 г., когда был принят закон, запрещающий вывозить древности из страны и объявивший их национальным достоянием.

«В стране, пожалуй, трудно найти место, где бы не было исторических памятников той или иной ценности, – отмечал собиратель. – Чтобы организовать их охрану, необходимы огромные средства, которыми страна, имеющая массу самых насущных проблем, просто не располагает». Прочные и длительные контакты с египтянами, как интеллектуалами, так и простыми феллахами, дали Олегу Витальевичу возможность посещать самые отдалённые уголки страны и порой приобретать памятники для коллекции вдалеке от традиционных центров торговли древностями. «Здесь куда больше людей, которым приходится добывать хлеб насущный собственной предприимчивостью, а то и нахальством, – вспоминал он. – Однако и от этих надоедливых людей

очень легко отделаться шуткой; если же вы серьёзно будете повторять, что вам не нужен «палец мумии Рамсеса II» или «подлинный» кусок рельефа из древнеегипетской гробницы, то вы рискуете потерять терпение. Ваш преследователь проявит завидную настойчивость и будет сопровождать вас много километров. Он ничего не теряет, ведь другого дела у него всё равно нет».

Пожалуй, самый интересный памятник из тех немногих, что были приобретены О.В. Ковтуновичем в Луксоре, – великолепный бронзовый павиан, священное животное бога мудрости Тота, выполненный в VII–VI вв. до н.э. во время так называемого «Саисского ренессанса» XXVI династии. На основании статуэтки есть иероглифическая надпись с именем и титулами божества. На постаменте этой полой статуэтки-реликвария, внутри которой некогда находились фрагменты забальзамированной обезьяны, сохранилась надпись рукой владельца: «Павиан. Луксор. 1954. Л.Е. 12. ~ I тыс. до н.э.». Поразительно, что когда-то памятники музейного значения открыто продавались в Египте за бесценок. Ковтунович был последним из тех, кто застал отголоски времён больших коллекционеров и знаменитых коллекций, попавших позже в музеи Европы и Америки.

Другие памятники из Фив, также купленные в Луксоре, среди них – прекрасную статуэтку Анубиса и скульптурное изображение Осириса, также из бронзы, времени правления XXVI династии, собиратель продал в ГМИИ им. А.С. Пушкина в 1984 г. вместе с амулетами и более мелкими предметами. Памятники были опубликованы в каталоге выставки «Путь к бессмертию. Памятники древнеегипетского искусства в собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина». М., 2002.

К сожалению, в публикациях музея была упущена интереснейшая информация из архива собирателя, где он тщательно зафиксировал происхождение и год приобретения каждого памятника. Чего стоит, например, такая отметка: «О.В. Ковтунович, Москва, 15.11.1980. Дата, место происхождения: 24 окт. 1975, Египет. Источник поступления: куплен за гроши у сторожа в Каср Каруне (Дионисиос), Файюм. Материал, размер: красноватая глина, диаметр 6,5 см. Описание: светильник однорожковый, следы сажи, у горлышка – акант... на дне ободок, знак мастерской I». Такие же подробные описания на карточках, часто снабжённых прекрасными чёрно-белыми фотографиями, О.В. Ковтунович подготовил для каждого предмета

О.В. Ковтунович – переводчик во время экскурсии Н.С. Хрущёва в Луксорский храм.

Карточки с описанием предметов коллекции из архива О.В. Ковтуновича.

своей коллекции. Точная документация – подлинное сокровище, позволяющее уточнить контекст купленных предметов; то самое, о чём мечтают хранители музейных собраний, в которых, порой, каждый третий предмет – с неутончённым происхождением. Эта проблема, к сожалению, характерна и для старых частных собраний, в частности – для знаменитой коллекции В.С. Голенищева, который часто не фиксировал столь подробно свои приобретения.

В коллекции О.В. Ковтуновича есть совершенно уникальные произведения искусства, например, цилиндрическая печать, выполненная из кости, с тронным именем фараона XII династии Сенусерта II «Хахеперра», XIX в. до н.э., происходящая, судя по всему, из припирамидного комплекса этого царя в Лакхуне. Собиратель вообще, судя по архивным записям, был равнодушным к Файюму, этому поразительному фрагменту Египта, который египтяне называли *Ta-ше*, «Земля озера»,

О. Ковтунович
Москва, 16.4.1980 №32
Вста, майя-индеец-ацтекская
18.6.76, в цвете
Известная популяция: майя-индеец-ацтекская
Фигурка №55
12.6.76, размер: высота 7 см
В-12 см ш-7,5 см
Скульптура: стоящая в нише с двумя
выступающими руками. Обнаженная
пояса, сфинксы из 3 фигурок.
Возраст, неизвестен

О. Ковтунович
Москва, 27.1980 №50
Вста, майя-индеец-ацтекская
197, в цвете
Известная популяция: майя-индеец-ацтекская
№6 в цвете, майя
Материал, размер: майя,
2-8,3 см ш-1,5 см
Скульптура: майя-индеец, майя-индеец
на спине
Фигурка, майя-индеец на спине,
обнаженная, майя-индеец, майя-индеец
обнажена, майя-индеец, майя-индеец

О. Ковтунович
Москва, 8.2.1980 №70
Вста, майя-индеец-ацтекская;
19.12.1985 в цвете
Известная популяция: майя-индеец-ацтекская
Фигурка
Материал, размер: майя-индеец,
В-9,5 см ш-5,8 и 4,8
Скульптура: майя-индеец, майя-индеец
распространен майя, майя-индеец
Фигурка майя-индеец майя-индеец, майя-индеец
Скульптура майя-индеец майя-индеец
Материал майя-индеец майя-индеец
№1 майя-индеец майя-индеец майя-индеец
А-автом., арх. СССР Тарракт, майя-индеец
майя-индеец, майя-индеец, майя-индеец (2, 2)
Турция-СССР Тарракт майя-индеец майя-индеец
майя-индеец майя-индеец майя-индеец

Вста, майя-индеец-ацтекская
Скульптура майя-индеец-ацтекская
Фигурка майя-индеец-ацтекская

на берегах которого когда-то возвышались пирамидные комплексы могущественных Аменемхетов и Сенусертов, а позже процветала эллинистическая цивилизация. Здесь, в Мединет эль-Файюм, жил антиквар Фарук, у которого была приобретена большая часть собрания. Некоторые памятники, впрочем, были куплены и в Мемфисе, у торговца Абд эль-Халека.

Именно из-за любви О.В. Ковтуновича к Файюму в его собрании преобладает удивительная керамика эллинистического

Египта, порой расписанная и полная поистине эллинской любви к жизни. Светильники, торсы античных божеств, фрагменты керамики, формочки для отливки фаянсовых амулетов, низки бус – среди всех этих свидетельств расцвета греко-египетской культуры Файюма в III до н.э. – II в. н.э. особое место занимает, конечно же, эротическая мелкая пластика: обнажённый торс лютнистки, массивные фалосы, выполненные из красно-коричневой глины, фрагмент симплегмы, изображающей

совокупление женщины с несколькими мужчинами, глиняная статуэтка юноши, поднимающего подол хитона, под которым в специальное отверстие вставляются разновозрастные фаллосы, фрагмент статуэтки мужчины с огромным фаллосом, касающимся земли между его ног. Особенно хороши две статуэтки Хорпахереду, по-гречески Харпократа, младенца, рождённого Исидой, по легенде, в болотах Дельты: один Хорпахереду изображён стоящим, в массивном головном уборе со стилизованной короной *па-схемти*, держащим у губ палец правой руки; в левой руке – корзина; другой представлен сидящим на коленях и обнажённым, с локоном юности на голове в знак младенчества и сосудом в левой руке в знак богатства, даруемого божеством своему почитателю. Близкие аналогии к этим статуэткам II в. н.э. хранятся в собрании Лувра.

Из Мединет эль-Файюм происходит и, пожалуй, лучший эллинистический памятник из собрания О.В. Ковтуновича – миниатюрная стела, изображающая обнажённую богиню Исиду, стоящую между папирусовидных колонн своего храма, перед которым лежат львы священной аллеи. Этот памятник, созданный из красно-кирпичной глины, сохранил фрагменты росписи и восходит к вотивным дарам Исиде, госпоже храма в Мединет Маади – «Городе Прошлого», где был расположен центральный культовый комплекс богини в Файюме. В семье долгое время не знали, где находится этот предмет, который О.В. Ковтунович продал ещё при жизни: срочно были необходимы средства. Удалось выяснить, что с 1986 г. изображение богини, выходящей из своего храма, хранилось в запасниках ГМИИ, которые ни разу не покидало даже для вре-

Памятники из коллекции О.В. Ковтуновича:

Статуя павиана бога Тота. Бронза. VII–VI вв. до н.э.

Светильник. Глина. I в. н.э.

Статуэтка Хорпахереду. Глина. I–II вв. н.э.

Голова богини. Глина. I в. н.э.

Печать с именем фараона Сенусерта II. Кость.
XIX в. до н.э.

Мумия священного сокола. I в. до н.э.

Общий вид и фрагмент.

менной экспозиции, несмотря на высокую художественную значимость. В каталоге скульптуры Древнего Египта из собрания музея это произведение снабжено скупой подписью «обнажённая женщина в портике» даже без намёка на анализ изображённого. Не вошло в эту публикацию, увы, и происхождение памятника, зафиксированное О.В. Ковтуновичем, который купил его у Фарука 18 июня 1976 г. ... за 5 египетских фунтов.

Сам О.В. Ковтунович, отказавшийся от приобретения произведений древнеегипетского искусства сразу же с появлением нового закона и горячо его поддерживавший, скрупулёзно собирал информацию о новых находках и, увы, ограблениях древних некрополей Файюма и его окрестностей, археологический потенциал которого он описывал так: «...через некоторое время кладоискатель из Аль-Бахнасы был

задержан в пустыне, неподалёку от гробницы, где и находился продаваемый им саркофаг. Прибывшие на место египетские археологи установили, что грабителями открыто ранее неизвестное древнее кладбище. В результате начатых раскопок на глубине семи метров было обнаружено богатейшее захоронение, состоявшее из двух подземных залов и нескольких комнат со стенами, покрытыми цветными росписями, рельефами и иероглифическими надписями. Во всех помещениях находились каменные и деревянные саркофаги с мумиями».

Наконец, в коллекции имелись и подарки, среди которых – прекрасно сохранившаяся мумия священного сокола бога Хора, геометрическое расположение пелён которой выдаёт конец правления Птолемея в Египте либо начало римского времени. Мумия, одна из лучших в стране,

была получена О.В. Ковтуновичем, судя по данным его архива, в подарок в 1969 г. от К. Виноградова, а ранее – куплена дарителем в Каире у антиквара Бадави вновь за пресловутые 15 египетских фунтов. Остаётся лишь догадываться, откуда происходит мумия, но скорее всего, из некрополя священных животных в Саккаре, откуда многие подобные мумии попадали на антикварный рынок египетской столицы. Хрупкие пелены мумии более других предметов коллекции сохранили ощущение времени, точно так же, как и пелены и цветы из гробницы Тутанхамона, которые не сопоставимы по стоимости с золотыми царскими саркофагами, но превосходят их. Они, по словам О.В. Ковтуновича, «не идут ни в какое сравнение с другими ценнейшими находками, с которыми соседствовали в течение тысячелетий, но в одном они их превосходят: они дают почти реально почувствовать теплоту человеческих отношений».

Чтобы глубже понять ценность и смысл памятников своего собрания, сквозь которое прослеживалась древняя история любимой страны, О.В. Ковтунович многие часы проводил в залах Египетского музея в Каире и Греко-римского в Александрии, где искал аналогии памятников из своей коллекции, анализировал, зарисовывал, беседовал с известными египтологами и одновременно фиксировал неповторимый колорит околоегиптологической жизни, в которой сам сыграл большую роль. «Так, например, в июле 1977 года каирская пресса сообщила, что директор Египетского музея д-р Али Хусни случайно обнаружил голову мумии одной из цариц Египта, жившей примерно три тысячи лет назад, – вспоминает он в «Вечном Египте». – Голова хранилась в ящике в запёртом на ключ помещении, которое не открывалось в течение 50 лет. По распоряжению директора уже через два часа после находки голова мумии демонстрировалась в одной из музейных витрин».

Ушебти вельможи Падишехтича.
Фаянс. VII–VI вв. до н.э.

Умение видеть человека и его судьбу как в произведениях древнего искусства, так и в политической жизни Ближнего Востока О.В. Ковтуновичу дал именно Египет. К Египту, покидая его и возвращаясь, он шёл через памятники Пальмиры и Вавилона, через прикосновения к керамике Киша и средиземноморскому стеклу в своей коллекции, через повседневность работы дипломата. Непрерывность обрядов и обычаев, традиций и праздников, которые пришли в исламский Египет из Египта фараонов, постоянно поражали его, заставляли подмечать многие интересные особенности в характере египтян, упущенные другими исследователями. «Нам известны письма, – писал О.В. Ковтунович, – которые древние писали своим умершим родственникам, где делились с ними своими

заботами и зывали о помощи... Говорят, этот обычай сохранился кое-где и у современных египтян. Во всяком случае, о нём я вспомнил при посещении каирской мечети, где похоронен знаменитый мусульманский богослов-законовед имам аш-Шафии. Подошедший служитель мечети предложил написать на клочке бумаги какое-нибудь пожелание, которое имам, мол, не замедлит исполнить: достаточно свернуть бумажку с просьбой в трубочку и положить за кованую решётку, окружающую могилу. Служитель при этом утверждал, что писать можно на любом языке.. Египтяне любят называть свою страну «Маср аль-Халида» – «Вечный Египет», и для этого есть все основания».

К сожалению, многим планам учёного и дипломата не суждено было сбыться. «Смерть застала Олега Витальевича на посту советника посольства Сирии, – вспоминает Р.Г. Ланда. – Он был прежде всего востоковедом-практиком, отдавшим все силы на службу отечественной дипломатии, делу не только политического, но и культурного, духовного, человеческого сближения народов СССР и арабских стран.

К сожалению, именно вследствие загруженности практической работой Олег Витальевич много не успел сделать как учёный. А замыслы у него были необъятные – и в области истории, и лингвистики, и искусствоведения, и в сфере изучения современных социально-политических проблем арабского мира. Те, кто близко знал его, глубоко верили в реализацию этих замыслов».

Важно и другое. Сегодня, подводя итоги сотрудничеству Египта и СССР в эпоху Насера, можно лишь удивиться тому, насколько незначительной была роль отечественных востоковедов в деле изучения Египта. Даже тот факт, что именно СССР возводил высотную Садд эль-Аали, который, казалось бы, давал все возможные приоритеты в руки русских египтологов, не был использован. Советские раскопки в Вади Аллаки и Хор Дауде, которые были вкладом наших соотечественников в кампанию по спасению памятников Нубии, земли которой позже были затоплены водами появившегося озера Насер, кажутся совершенно незначительными и малоинформативными на фоне полноценных работ французских, американских и итальянских учёных. Во многом, это объяснялось отсутствием инициативы в отечест-

венной научной среде, которая не была готова работать по международным стандартам и не была способна признать себе в том, что со времён Голенищева и Тураева значимость отечественной египтологии в мире резко упала. На этом фоне О.В. Ковтунович, с его энтузиазмом, жадной знаний, эрудицией, оптимизмом и страстью к Египту, был, в каком-то смысле, продолжателем дела первых русских востоковедов, которые не только сближали своим трудом Египет и Россию, но и закладывали фундамент для грядущих поколений тех, кто будет «болен» Востоком. А потому коллекция О.В. Ковтуновича, незаслуженно забытая и вновь возвращающаяся на свет, – это не только уникальные подлинные произведения искусства Египта и Месопотамии, многочисленные публикации и бесценные фотографии архива. Это – собрание удивительных воспоминаний и размышлений о будущем, доказательств того, сколь тесны связи между Россией и Египтом и сколь безгранично пространство для исследователя, вооружённого талантом, терпением и счастливым случаем.

Статья иллюстрирована фотографиями из личного архива О.В. Ковтуновича и фотографиями автора.

На развалинах храма богини Бастет в Телль Баста. 1954 г.

Автор выражает искреннюю признательность Л.А. Ковтунович за предоставленную возможность работать с архивом, памятниками из коллекции О.В. Ковтуновича и сотруднику ЦЕИ РАН А.А. Кролу – за дружескую поддержку при подготовке этого материала.

Ковтунович О.В. Вечный Египет. Очерки прошлого и настоящего долины Нила. М., 1989.

Ковтунович О.В. Революция «свободных офицеров» в Египте. М., 1984.